

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Усманова З. И. 1963. Раскопки мастерской ремесленника парфянского времени на городище Гяур-кала // Массон М. Е. (ред.). Материалы по археологии Мерва. Ашхабад. С. 164–200. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 12).

Филанович М. И. 1989. Историко-культурные археологические таблицы по городищу Гяур-кала в Старом Мерве // Массон М. Е. (ред.). Древний Мерв. Ашхабад. С. 62–121. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 19).

Herrmann G., Kurbanshatov K., Simpson St. J. 1996. The International Merv Project. Preliminary report on the Fourth Season (1995). In: Iran. 35. P. 1–22.

Puschnigg G. 2006. Ceramics of the Merv Oasis. Left Coast Press.

Zavyalov V. A. 2007. The Fortification of the City of Gyaur Kala, Merv. In: Cribb J., Herrmann G. (ed.). After Alexander. Central Asia before Islam. Oxford; New York. P. 313–329.

THE EVOLUTION OF THE CITY BUILDING STRUCTURE OF MERV IN THE PARTHIAN PERIOD

Ruslan G. Muradov

Independent researcher, Ashgabat, Turkmenistan

Keywords: *Merv, Gyaur-kala, Hellenization, Parthia, Arsacids, city building, historical topography.*

The paper deals with revealing the features of the planning structure of ancient Merv. It notes that a combination of the oval configuration of the circumferential wall of its chora and the almost square plan of Gyaur-kala on a multi-scale scale reproduce the old planning scheme known in Margiana since the Bronze Age. The concept of Hellenism and its influence on Central Asian urban planning are criticized. The Parthian period is characterized as a time of the active synthesis of the Iranian and Greek traditions, which earlier, under the Seleucids existed rather in parallel. As a functional unit Gyaur-kala was a solid spatial and communication framework of the city that had been functioning for about 12 centuries. This constancy is due to the preservation of the traditional social organization allowing a large settlement to survive political and military disasters. The example of Merv shows that dimensions of a city are directly proportional to its vitality. This is an effect of increasing the complexity of a system, not just scaling it.

THE APARNOI IN THE ARSACID HISTORY

Marek J. Olbrycht

University of Rzeszów, Rzeszów, Poland

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-161-165

Keywords: *Aparnoi, Dahai, Parthia, Strabo, Abarshahr, Iran*

In early Arsacid history, a particular role was played by the nomadic Aparnoi (Greek Ἄπαρνοι, Parthian **Aparna*), part of the Dahan Confederacy (see Olbrycht 1998a; 1998b; 1999; 2000). There are only two Classical authors who know of the Aparnoi in Central Asia, namely Strabo (11.7.1 C508, 11.9.2 C515), and Ptolemaios (*Geogr.* 6.10.2). Another well-informed author, Justin, although he describes the beginnings of the Arsacids, does not know the name of the Aparnoi. In *Iust.* 41.1.10, the emended *Apartani* (as a variant of *Apa[va]rtani*, viz. the inhabitants of Apavortene) seems to be the correct form, instead of the alleged *Sparni*, proposed by an unlikely analogy to Strabo's evidence in 11.7.1 C508 that in fact deals with the Aparnoi (Wolski 1969: 206, n. 36). However, the recent editions of the *Philippic Histories*, including that by O. Seel (1972), prefer the form *Sparni* (Acc. *Sparnos*), attested to in one of the manuscript traditions, whereas other traditions offer *Aparthanos* and *Hypartanos*. Alternatively,

this variant may be linked to the name of *Sparioi* or *Parioi* in Strab. 11.9.3 C515 (subdivision of the Dahai).

The Aparnoi appeared as the most powerful tribe in the Dahan confederacy, claiming a leading position in the steppes to the north of Parthia and Hyrcania in the mid-3rd century BC. The nomadic peoples of central Eurasia were often subdivided into several tribes. As a rule, a select tribe within a confederacy regarded itself as a privileged or royal group, claiming rule over other groups and clans. Thus, we know of the Royal Scythians (Hdt. 4.19–20) alongside the «Scythian nomads» and other dependent groups. Likewise, there were the Royal Sarmatians (Ptol. *Geogr.* 5.8.16) and the Royal Iazyges (Strab. 7.3.17; App. *Mithr.* 12.67.2). A similar internal division existed within the Dahan Confederacy that embraced the Xandioi (Xanthioi), Aparnoi, and Sparioi/Parioi (Pissouroi?) (Strab. 11.9.3 C515; for further details see Harmatta 1970: 13; Olbrycht 1998b: 57–58).

By the middle of the 3rd century BC, the Aparnoi gained a predominant position after the Dahan migration from Transoxania to the Trans-Caspian steppes. Their genuine role during the imperial Arsacid era (from the 2nd century BC.) remains virtually unknown. It may be surmised that following the conquest of Parthia some clans of the Aparnoi retained their identity and formed the chiefdom within the Arsacid Empire. This process was perhaps similar to the political career of the Sakai in Sakastan, who settled there in the late 2nd century BC and retained political power as a kingdom until the 4th century AD. The Sasanian inscription of Shahpur I (ŠKZ), inscribed in the 3rd century AD, points to the Aparnians' significant political role and persistence during the Arsacid age.

The ŠKZ inscription names a kingdom called *Abrēnag* (Greek Ἀβρηναχ) located in Khorasan (Middle Persian *'plynk* [ŠKZ mpI 28]; Parthian *'prynk* [ŠKZ paI 23]; Greek Ἀβρηναχ [ŠKZ grI 55]). The king of *Abrēnag* named Sadāluf (Sadāraf?) had a high-ranking position among the rulers that were subordinate to the Sasanian King Ardashir I, and is listed next to the king of Marw (Merv), the king of Kerman, and the king of the Sakai (Back 1978: 349). The political context implies that his dominion encompassed Khorasan. Some scholars rightly identify *Abrēnag* as the land of the Aparnoi in terms of etymology (Sprenghling 1940: 352 f. [**Aparnia*]; Eilers 1954: 373). In fact, the etymology of *Abrēnag* is the same as **Aparna* — both terms go back to Old Iranian **uparainaka*, meaning «upper», both literally and metaphorically; the latter sense pertained to the most distant locations (from a given point of view) (Huysse 1999: § 3.5 [II, 28–29]; Back 1978: 186, no. 33 «oben befindlich, von oben, vom Hochgebirge her kommend, östlich»). Eilers [1954: 373] cites New Persian *abar*, «over, upper» [Middle Persian *apar*, Old Iranian *upari*]), hence the possible meaning «eastern» (or «northeastern») from a Persian perspective. A similar semantic principle appears in the Islamic period; early Islamic usage perceived lands lying to the east of western Persia, i. e. Djibāl or 'Irāk 'Adjami, as Khorasan (Middle Persian *Xwarāsān*; Persian ناسارخ *Xorāsān*)).

The Sasanian ŠKZ inscription lists the land of *Abaršahr* as encompassing most of Khorasan (Middle Persian (MpI): *'pr štry*; Parthian (paI 2): *'prhštr*; Greek (grI 4): τὰ ἀνωτάτω ἔθνη). Ph. Huysse translates the name as «die oberen/obersten Länder». *Abaršahr*'s center was at Nishapur (Markwart 1931: 12). Huysse (1999: Bd. II, 28, Anm. 64) erroneously identifies *Abaršahr* with Achaemenid Haraiva (Areia). W. B. Henning (1958: 95, n. 1) and Ph. Huysse (1999: Bd. II: 131) do not see any link between *Abrēnag* and *Abaršahr*. The term was formed after the designation **Apar-na* (*Abrēnag*), sharing its twofold meaning, i. e. «upper», and «distant». The Greek variant of the inscription provides the phrase τὰ ἀνωτάτω ἔθνη, which echoes the Seleucid term ἄνω σατραπείαι, i. e. the «upper satrapies» (Huysse [1999: Bd. II, 29] sees here a reminiscence of the Seleucid use). The term «upper satrapies» referred in the Hellenistic period to the lands located east of the Euphrates River (or east of the Tigris River), in the highlands of Iran and Bactria. It may be a rendition of an ancient Persian term (see, for example: Diod. 18.3.3; 20.47.5; App. *Syr.* 57; Strabo 15.2.1). Crucial is the Greek word ἄνω denoting «upper»; however, it also had the meanings «distant», and «easternmost» or «northernmost» (as viewed from Babylonia or Northern Syria as the

focal imperial areas of the Seleucids), depending on the perspective (for *Abaršahr* as «the Upper/Eastern Country» see Лившиц 2014: 73).

Abaršahr appears among the early Sasanian provinces in the ŠKZ inscription that provides a list of the lands ruled by Shahpur I (242–271). The list entails Persis, Parthia, several countries from Khuzestan to Armenia, the Gates of Alania, «all of the mountain range of Pareshwar, Media, Gorgān/Hyrkania, Marw (Merv), Areia (Haraiwa), and all of Abaršahr, Kerman, Sistan, Turan (...)». Clearly, the term *Abaršahr* refers to the region of Khorasan, located between Gorgān, Areia, Media, and Marw; it is preceded by the term *hmk* (Parthian) / *hmky* (Middle Persian), i. e. «all of», indicating that it consists of different subregions and tribes. The term «Parthia» (Middle Persian *plswby*, mpI2; Parthian [*pr*]tw, paI1) is not used here for Khorasan as it appears at the very beginning of the inscription as part of the general designation for the early Sasanian Empire, including its most important components, i. e. Persis and Parthia; alternatively it may refer generally to Northern Iran, including Parthia proper, Greater Media, or Media Atropatene as the power base of the western Arsacids, contrary to Persis (Fars). A similar, but not identical, view about the meaning of «Parthia» presents M. Ghodrati-Dizaji (2016). Greater Media, Media Atropatene and Armenia, in addition to Parthia proper, formed the core of the Arsacid empire since Vologases I (AD 50–79).

Significantly, the term *Abaršahr* appears in place of the older name *Abrēnag* in the Sasanian inscriptions. Initially, *Abaršahr* meant «not the Upper Country but the Country of the *Aparnak*, i. e., the Aparnoi» (so rightly in Markwart 1931: 52, but this is wrongly rejected by Lecoq 1987). W. Eilers (1954: 373) accepts Markwart's proposal and points to a second meaning for *Abaršahr*, viz. «Oberland» (after Marquart 1901: 74). In the early Sasanian period, when the power of the Arsacid Parthians and Aparnoi in Khorasan was declining, the term *Abaršahr* began to be understood as the «Upper» or «Eastern» country from a Persian point of view. W. Eilers (1954: 373–374) ascribes to *Abaršahr/Aparšahr* two meanings, i. e. «Upper Land» («Oberland, Hochland»), and the «Land of the Aparnoi» (das «Land der Aparner»).

Additional evidence pointing to a significant role of the Aparnoi in the Arsacid period is provided by the *Bundahishn* in what Sām gave to Dastān the province of Sagistān (Sagān-sēh) and the «region of the South». Furthermore, Sām «gave the landlordship of *Aparšahr* to Aparnak (*Bundahishn* XXXV 43–44; Anklesaria 1956: 299; see Markwart 1931: 52, § 15). *Aparšahr* is said to be *Aparnak-šahr* (the country of the Aparnak)». Sām distributed four other regions to his children, namely Ray, Pārišxvar (Tabaristan), Isfahan, and Asorestan (*Bundahishn* XXXV 42–50; Anklesaria 1956: 299–300). This tradition reflects a special role of the Aparnoi in Arsacid Parthia and highlights their dominance in Khorasan/Abaršahr. Besides, the account suggests an association between the Sakai of Sakastan and the Aparnoi. A similar tradition is transmitted by al-Ṭabarī, who names *Abarnag* as the father of Narīmān, i. e. Sāma Kresāspa (al-Ṭabarī [ed. De Goeje. Leiden, 1879]: vol. I, 598; see Christensen 1931: 131, n. 2; Shahbazi 1994: 162, n. 109). Quite apart from possible legendary elements, the quoted evidence suggests that the Aparnoi were a strong political entity within the Arsacid Empire. The relationship between the Aparnoi and the Sakai, dating back to the period of their neighborhood in the steppes, may be historic in general terms. Moreover, this legendary relationship may refer to the special role of the Sūrēn clan, originating from the Dahai, in Sakastān from the 2nd century BC.

To recapitulate, the notion of *Abaršahr*, attested to in the ŠKZ, arose from the designation *Aparna* and included a twofold meaning, first the Aparnian land and, second, a country situated in the eastern fringes of the Sasanian Empire. The Arsacid Aparnoi must have had a major political center, a principality, within Khorasan, probably in the Sumbar valley or in the middle Atrak valley. In Islamic times, *Abaršahr* was perceived as the ancient name of the city of Nishāpur, which was the capital of one of the parts of Greater Khorasan.

References

- Лившиц В. А. 2014. Парфянские топонимы // Молодин В. И., Епимахов А. В. (ред.). Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: Сб. памяти Е. Е. Кузьминой. Барнаул. С. 73–84.
- Anklesaria B. T. (transl.). 1956. Zand-Ākāsīh. Bombay.
- Back M. 1978. Die sassanidischen Staatsinschriften: Studien zur Orthographie und Phonologie des Mittelpersischen der Inschriften zusammen mit einem etymologischen Index des mittelpersischen Wortgutes und einem Textcorpus der behandelten Inschriften. Téhéran; Leiden (Acta Iranica. 18).
- Christensen A. 1931. Les Kayanides. København (Kgl. Danske videnskabernes selskab. Historisk-filologiske meddelelser. 19/2).
- Eilers W. 1954. Der Name Demawend. In: Archiv Orientální. Praha. 22. S. 267–374.
- Ghodrat-Dizaji M. 2016: Remarks on the Location of the Province of Parthia in the Sasanian Period. In: Curtis V. S., Pendleton E. J., Alram M., Daryaei T. (eds.). The Parthian and Early Sasanian Empires: Adaptation and Expansion. Proceedings of a Conference held in Vienna, 14–16 June 2012. Oxford; Philadelphia. P. 42–46.
- Harmatta J. 1970. Studies in the History and Language of the Sarmatians. Szeged.
- Henning W. B. 1958. Mitteliranisch In: Handbuch der Orientalistik. Abt. I. Bd. IV: Iranistik. Abschn. 1: Linguistic. Leiden. S. 20–130.
- Huysse Ph. 1999. Die dreisprachige Inschrift Šābuhrs I. an der Ka'bai-i Zardušt (ŠKZ). Bd. I–II. London (Corpus Inscriptionum Iranicarum Pt. III: Pahlavi Inscriptions. Vol. 1: Royal Inscriptions, with Their Parthian and Greek Versions. Texts. I).
- Lecoq P. 1987. Aparna In: Encyclopædia Iranica Vol. 2. P. 151.
- Markwart J. 1931. A Catalogue of the Provincial Capitals of Ērānshahr (Pahlavi Text, Version and Commentary). Roma (Analecta Orientalia. 3).
- Marquart J. 1901. Ērānshahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenacci. Mit historisch-kritischen Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Berlin, 1901 (Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philosophisch-historische Klasse. Neue Folge. Bd. III/2).
- Olbrycht M. J. 1998a. Die Kultur der Steppengebiete und die Beziehungen zwischen Nomaden und der sesshaften Bevölkerung (Der arsakidische Iran und die Nomadenvölker) In: Wiesehöfer J. (Hrsg.) Das Partherreich und seine Zeugnisse. The Arsacid Empire: Sources and Documentation. Beiträge des internationalen Colloquiums, Eutin (27.–30. Juni 1996). Stuttgart (Historia-Einzelschriften. Ht. 122). S. 11–43.
- Olbrycht M. J. 1998b. Parthia et ultiores gentes. Die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. München.
- Olbrycht M. J. 1999. The Significance of the Arsacid Kingdom in the History of Central Asia In: Массон В. М. (ред.). Изучение культурного наследия Востока: Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций. Материалы Междунар. конф. в Санкт-Петербурге (23–25 ноября 1999 г.). СПб. P. 101–104 (Археологические изыскания. Вып. 61).
- Olbrycht M. J. 2000. Central Asia and the Arsacid Kingdom // Березкин Ю. Е. (ред.). Взаимодействие культур и цивилизаций: В честь юбилея В. М. Массона. СПб. (Российско-туркменские культурные связи и взаимодействия. Вып. 1). P. 177–193.
- Seel O. 1972. M. Ivniāni Iustini Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi Accedunt Prologi in Pompeium Trogum. Stuttgart.
- Shahbazi A. Sh. 1994. The Parthian Origins of the House of Rustam In: Bulletin of the Asia Institute. Vol. 7 [1993]. P. 155–163.

Sprengling M. 1940. Shahpuhr I, the Great on the Kaabah of Zoroaster (KZ) In: The American Journal of Semitic Languages and Literatures. Chicago. Vol. 57/4. P. 341–429.

Wolski J. 1969. Der Zusammenbruch der Seleukidenherrschaft im Iran im 3. Jh. v.Chr. In: Altheim F. Rehork J. (Hrsg.). Der Hellenismus in Mittelasiien. Darmstadt. S. 188–254.

АПАРНЫ В ИСТОРИИ АРШАКИДОВ

М. Я. Ольбрыхт

Жешувский университет, Жешув, Польша

Ключевые слова: *апарны, дахи, Парфия, Страбон, Абаршахр, Иран.*

В ранней истории Аршакидов особую роль играл кочевой народ апарнов (парф. **Aparna*), входивший в состав дахской племенной конфедерации. Только два классических автора знают об апарнах в Средней Азии — Страбон и Птолемей. У апарнов аршакидского периода в пределах Хорасана был крупный политический центр. Понятие «Абаршахр», подтвержденное надписью Шапура I (ŠKZ), происходит от названия **Aparna* и включает в себя двойное значение: во-первых, территория апарнов; во-вторых, страна на восточной окраине Сасанидской империи.

ГОСУДАРСТВО КАНГЮЙ В СВЕТЕ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ, ПАЛЕОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

А. Н. Подушкин

Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Казахстан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-165-168

Ключевые слова: *Кангюй, арысская культура, археологические комплексы, прото-содийское письмо, нумизматика, хронология.*

Археологический контекст. В рамках программы «Археологические и письменные памятники государства Кангюй (Канцзюй) II в. до н. э. — IV в. н. э.» продолжают исследования эталонных памятников арысской культуры Южного Казахстана (Podushkin 2013), включая опорное городище Культобе, новое крупное городище Ушбастобе, а также катакомбные могильники Культобе и Кылышжар. В результате получены полноценные комплексы, позволяющие дополнить информацию о государстве Кангюй, его роли в экономической, этно-социальной и политической истории региона Центральной Азии, а также его участия в миграционных процессах и международных контактах на северной ветви Великого Шелкового пути (Подушкин 2015).

В этом плане представляет интерес материал из городища Ушбастобе, который включает: керамический комплекс (сотни сосудов различного функционального назначения), земледельческие орудия труда из камня, металла, кости (зернотерки и песты, жернова; серпы с костяными ручками), оружие (железные наконечники стрел, костяные накладки на сложно-составной лук), украшения и предметы быта (сурьматаши, железные ножи, иглы; рис. 1, 1–13). Отметим прочерченные на сосудах и объемно вылепленные антропоморфные, зооморфные изображения, а также многочисленные тамгообразные кангюйско-сарматские знаки на керамике (рис. 1, 1).

Выделяются и катакомбные археологические комплексы: качественная керамика местного производства, полные комплекты дистанционного (лук, стрелы) и клинкового (мечи, кинжалы, боевые ножи) вооружения, украшения (наборные ожерелья, браслеты из бус